

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 36 (1147).

Суббота, 25 августа 1945 г.

Цена 45 коп.

МОГУЧАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИЛА

Произведения крупнейших наших писателей всегда являлись могучей воспитательной силой. Они учили читателя любить свою страну, бороться за высокие общественные идеалы, воспитывали в нем лучшие черты человека и гражданина.

Эти прекрасные традиции продолжают и развивают советская литература, наполнив их новым содержанием, которое выражается социалистической действительностью.

Все эти особенности нашей литературы определяют ее огромную роль в формировании советского человека. Еще на школьной скамье приобщаются будущие граждане нашей страны к высоким мыслям и чувствам, впитываемым в великих творениях классиков русской литературы, в произведениях лучших писателей современности. Исторические легенды и предания, образы былинных богатырей, вдохновленные строки «Слова о полку Игореве», гениальные страницы пушкинского «Полтавы», голевского «Тараса Бульбы», бессмертной эпопеи Льва Толстого — все это перед нами картины герояического прошлого русской земли, учат любить родную историю, ее славных деятелей и народных героев. Мир благородных идей и стремлений раскрывается перед нашими юношами в произведениях крупнейших писателей XVIII, XIX, XX веков, отразивших думы и мечты лучших людей своего народа. От них Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тютчева, Блока, Маяковского, бессмертные творения Гоголя, Тургенева, Гончарова, Толстого, Чехова, Горького раскрывают перед молодым читателем величие силы духа русского человека, обладание которой приобщают его к высоким идеям справедливости, гуманности, свободы.

Трудно назвать другую область искусства или науки, которая, подобно литературе, охватывает все столы широкий круг вопросов, играя на каждом из них роль в жизни людей, особенно подрастающего поколения, и как скрепицница знаний, и как источник высокого эстетического наслаждения, и как великая воспитывающая сила. К русской литературе в советской литературе это относится в особенности большой степени. Неисчерпаемое идеальное богатство русской литературы, близость ее к народу, пристальное внимание к разрешению больших социальных проблем, огромная роль в революционной борьбе и строительстве социализма — это позволяет говорить об исключительной роли русской литературы в культурном развитии человечества. И в наши дни, когда так гигантски выросло значение русской культуры, славной своими благородными традициями гуманизма, свободолюбия, служения прогрессу, принесшей миру величайшее завоевание человеческой мысли — ленинизм, — роль литературы как могучего оружия в борьбе за воспитание молодого поколения, достойного написать великой страны, возрастает в огромной степени.

Понятно поэтому, что колоссальная ответственность, которая лежит на каждом, кто имеет отношение к благороднейшему делу пропаганды литературы. Учителя школы и преподаватели вузов, писатели и литераторы, работники издательства и библиотекарь — все они участвуют в воспитании молодого поколения нашей страны. Каждый из них должен помнить, что от его работы зависит формирование мировоззрения молодежи, развитие ее эстетических вкусов, становление ее морального облика.

Незадолго до войны советская школа получила новые учебники литературы. Эти учебники свободны от недостатков, которых страдали прежние пособия по литературе, но сейчас они уже не могут удовлетворять ни преподавателей, ни учащихся. Все то, что внесла Отечественная война в нашу жизнь, то новое звучание литературы прошлого, которое так явственно ощущается за последние годы, — все это тре-

бует своего отражения в учебно-воспитательной работе. В свое время писатели и литераторы собирались принять участие в составлении новых учебников для школы. Сейчас самый подходящий момент для того, чтобы вспомнить это обещание и помочь школам и вузам получить новые учебники, хрестоматии, книги для общеинститутского чтения или переработать старые.

Те многочисленные статьи на страницах журналов и газет, которые появлялись за последние годы, главным образом в связи с юбилейными датами, свидетельствуют о том, что перед нашими литературоведами и критиками стоят большие новые задачи. Как никогда прежде, почувствовали мы в годы войны, насколько близко творчество лучшего писателя прошлого к сегодняшнему дню, как глубоко раскрываются в извергаемые лучине черты национального характера народа, как прочно те традиции, которые связывают нашу классическую литературу с современной. Все эти моменты, насколько я могу судить, были расценены советским народом как акт, совершенно необходимый, как самое спасительное дело.

Удар Советского Союза по японским хищникам сыграл решающую роль. Япония убедилась, что борьба с могущественным коалицией великих свободолюбивых держав бесполезна и бесперспективна, и она вынуждена была сдаться на милость победителей.

Советский Союз одержал еще одну блестательную победу над злобным и коварным врагом, он еще раз показал свою возрожденную и все возрастающую силу, свое неземное стремление к установлению мира и спокойствия на всей земле.

И за то, что день мира огнью наступает повсюду, человечество вечно будет благодарно великому Советскому Союзу, его доблестной Красной Армии, его вождю Сталину.

М. КРУШЕЛЬНИЦКИЙ

Новая страница истории

Победа над Японией — уничтожение одного из самых активных очагов войны — радостное событие для народа мира. Это — венец победы прогрессивного человечества над темными силами фашизма. Самое отдаленное в этом явлении то, что советский народ, вышедший на себе главное бремя войны с германским фашизмом, именем окончательный, решительный удар фашистской агрессии всего мира, и мы гордимся своей страной, своей партией, великим своим вождем и полководцем.

Я сын украинского народа, перенесшего в войне множество страданий. Я счастлив тем, что теперь с помощью наших братьев — русских — народ на всегда обрел возможность мирного созидательного труда.

Перед нами работники искусств в связи с окончанием войны встают большие творческие перспективы. Сейчас в нашей стране начинается новый колossalный подъем, яркий расцвет культуры и искусства. Наши новые замечательные страницы истории человеческой культуры. И мы, художники, обязаны воспевать величие человеческого духа в борьбе за торжество правды.

Б. КАВЕРИН

Великая справедливость

Они московского салюта возвестили мир о новой блестательной победе советского оружия, о поражении японского империализма.

Страна десятилетиями проводившая в жизнь вздорную идею превосходства японского — японцы богочеловеков над всем миром, верила в победу Германии над свободолюбивыми нациями и основала все свои надежды и расчеты на этой победе. Недаром еще в 1943 году японские и немецкие дипломаты серьезно рассуждали о том, где пройдет граница между «европейским жизненным пространством» и «восточно-азиатской сфере» — на Волге или Урале.

Есть великая справедливость в поражении Японии. Агрессор наказан. Он заслужил все это унижение, которое выпало на долю державы, поднявшей меч во имя порабощения и гнёта. Великий урок преподан союзным державам — урок, который никогда не забудут бандиты и разбойники, мецающие овладение над народами мира.

Вера ПАНФИЛ

В молдавской литературе издавна сильны традиции борьбы с иноzemными захватчиками. Народ восставал против угнетателей и о воинских-богатырях, гайдуках, помогавших ему бороться с врагами, слагал песни, сказки, легенды. Во многих молдавских песнях воспевается легендарный гайдук Кодрян, народная фантазия создала прекрасный образ Ильиницы, героями многих народных баллад. Произведения классиков молдавской литературы Е. Крикян, А. Донича, В. Александри, А. Влачук полны исканий к пограничникам. Продолжая эти славные традиции в дни Отечественной войны, советские молдавские писатели в своих произведениях призывают народ на борьбу с немецкими оккупантами.

Писатели выступали по радио со стихотворениями и рассказами, проникнутыми чувством глубокого патриотизма. Стихи Букова, Истру, Деляни, Встрона, Лунине печатались в газете «Молдавия-Социалист», выходившей в годы войны в Москве, попадавшие в газетах и журналах. Дружба народов, мужество советских воинов, стоявших на полях сражений, вера в правоту национального дела, солидарность советских людей вокруг партии Ленина-Сталина — такая тематика этих стихов. С особой силой тема патриотизма зазвучала в творчестве лучшего молдавского поэта Ем. Букова. Он начал свою литературную деятельность еще в 1929 году, будучи членом румынской национальной комсомольской организации. За революционную направленность своих стихов поэт неоднократно подвергался преследованиям и сибирским. После освобождения Бессарабии творчество Букова обогатилось новыми темами и образами. В конце 1942 года в Москве «я вижу тебя, Молдавия». Позже скорбят о поруганной Молдавии, где «Разинула счастья черную пасть». Но его покидает уверенность, что:

Слава народу-победителю!

М. ИСАКОВСКИЙ

Решающий удар

Когда в мае нынешнего года разбита и раздавленная гитлеровская Германия поднялась свою безоговорочную капитуляцию, все мы, советские люди, радовались, что, наконец, война в Европе окончилась, что на нашей улице наступил величайший праздник — Праздник Победы.

Но в то же время мы хорошо сознавали и чувствовали, что пока существует альянс японского империализма, мы не можем успокоиться, не можем считать победу полной. Надо было уничтожить и этот очаг агрессии, угрожающей человечеству некисличными генами, несокрушимым мечом справедливости.

Вслед за фашистской Германией в чудесный, воинственный, сказочно-краский срок вдруг разгромлена фашистская Япония.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

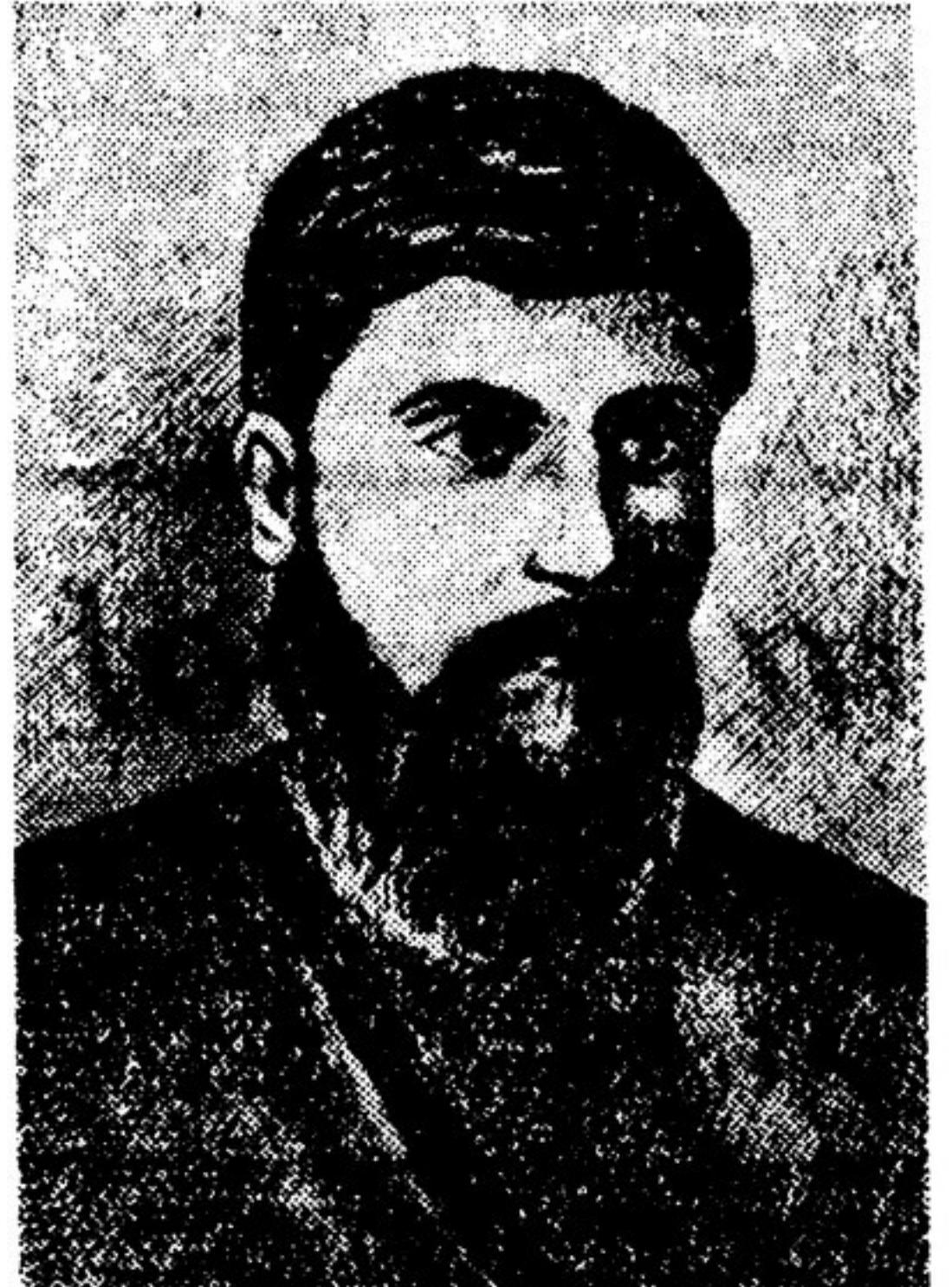
Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой символический, несокрушимый меч справедливости.

Слава тебе в вехах, великий народ-миротворец, народ-победитель! Слава тебе, потому что ты сражался во имя мира во всем мире! Слава тебе, потому что, как светлый гений правды, ты стал перед всеми темами и занес над ними свой

Шалва ДАДИАНИ

ПОЭТ ГОР

Важа Пшавела

Исполнилось тридцать лет со дня смерти Важа Пшавела, одного из крупнейших грузинских поэтов (1862—1915). Когда Важа вышел на литературно-общественную арену, Илья Чавчавадзе, властитель дум своего и последующих поколений, сказал: «Что ж, пока бросят перо, Важа Пшавела всех нас перестает».

Нелегкая жизнь выпала на долю Важа. Он рвался к широкой общественной деятельности, жаждая всемирного признания, без которого трудно творить поэту и на которое си имел нехорошие права, тянулся к культуре, приобщаться к которой ему, роженному в горной глухии, не удалось в юные годы, — а на путь его вставали все новые, непреобразимые препятствия. Грузия в ту пору изнывала в тисках реакции. Грузинские журналы перебивались изо дня в день, под постоянной угрозой закрытия. Цензура зорко следила за печатным словом. А Важа не умел ни гнуться, ни приспособиться. Он предпочитал «смерть», но со словами, членеславных дней поэзий. В лице его, в речи, во взгляде, во всей его, точно вытесненной из камня, стройной фигуре чувствовалась эта стойкость народу со стремительностью и несчерпаемым запасом сил.

Своим творчеством Важа живет в дениями грузинских исторических героев, охранявших границы родины от иноплеменных орд. В лирике в чудесных своих пейзажах он отразил прелест своей страны, с ее землями, потоками и закованными в ледяные доспехи хребтами.

Иной раз очарованному звучанию его музыкальных строф слушателю кажется, что сам поэт так же, как его герой, в доспехах, в руках его щит и меч. Его мысль проста и стремительна, он словно говорит языком своих героеv.

Вот почему поэта-певца когда-то осуждали за то, что он пишет «смычком по-гогорски», что его произведения — будто бы рецензии фольклора, и не разбираются, кто создал эти шедевры — сам народ или поэт.

Теперь и знатокам литературы и читате-

литетуры; многие страницы полемики Важа с современными ему критиками сохраняют свое значение до сих пор.

Появился в литературных кругах, он был сдержан, иногда суров и нетерпелив. Но с какой нежностью и с каким щедростью раскрывалась его душа перед теми, кого он любил и кому верил. И страстным, ульбчивым, ласковым являлся он во время народных праздников; участвовал в состязаниях, истово исполнял древние обычай. Важа был прекрасным стрелком с грациозным охотником. Горе тому, кто посмел бы поднять на него руку — он был физически силен, как богатыри его поэм.

Я многое слышал Важа и, к сожалению, не был к нему так близок, как некоторые из его сверстников. Встречались мы с Важа на литературных вечерах. Его принимали восторженно, как лобного и почитаемого поэта. Читал Важа просто, отчетливо произнося каждое слово со своеобразной горской интонацией — глухо, как бы сквозь скотые зубы.

Помню, однажды за столом я впервые услышал из уст поэта его прославленную песню:

Налей, дай выпить
Это вино блаженное,
Авось поудится мне,
Стало превратный мир
Стал на праведный путь...

Эти строки были впоследствии положены на музыку композитором З. Палашвили, введенны в оперу «Данис и Сталь» одной из любимых песен грузинского народа. Думается, что в этом маленьком, написанном в годы юности стихотворении, уже слышны сущности всей поэзии Важа: борьба с неправдой, с «превратностями мира», тоска по справедливости, по чистоте человеческих отношений, мотчая воля к свободе, прощательство изгнанья.

Грузинский народ любил и почитал своего поэта, но подлинное признание его значительности пришло только после установления в Грузии советской власти.

Для писателя, работавшего в армянской газете, Оленчук был находкой. Он олицетворял историю.

На следующий день Оленчук пришел ко мне. Заслонив собою узкие двери хатки-землянушки, передо мной стоял крепкий старик.

— Оленчук Иван Иванович, — отреагировался он. Сия шапка-ушанка, он сел на табурет. Затем вытащил из кармана плаштак и, вытирая им увлажненную присыпкой смесью туманом бороду, стал внимательно глазами умного деревенского человека пристально глядящими ко мне. Как раз те дни наше командование решило наградить Оленчука за прошлые заслуги и за консультирование при нынешнем форсировании Сиашвы. Принимая к расспросам, он спокойно смотрел на меня, ожидая, с чего я начну разговор.

— Хотите познакомиться с интересным человеком? — спросил меня майор Д., — с Оленчуком, проводником Фрунзе?

Это было в дни боев на Сиашском плацдарме. Понтонов подняли войска Фрунзе, наша армия 1 ноября 1943 года форсировала Сиаш и укрепилась на клочке крымской земли. Легендарное событие времен гражданской войны стало первым в эпохе всей своей реальности. По масштабам оно уступало тем событиям, которые развернулись на Сиаше сейчас, но героический дух бойцов Фрунзе был нам драгоценен, как эмаль, и вдохновлял красногвардейцев.

Фрунзе велико! Так спрашивает мое прошлое, имя и отчество? Я отвечал, а сам думал, что дальше? Сдрефил немножко.

А Фрунзе говорит: «Вот что, Оленчук, вы Сиаш знаете?». Мне стало легче. «Знаю, говорю, хорошо знаю!».

— Знаете, что же мне было не знать! Еще мальчишкой по кручинам, что над Сиашом, лазил, ученые крашки из нор доставал. А потом солдатом был, каждую икму в Сиаше знал!

Фрунзе говорит: «Так вот скажите: як он сейчас Сиаш — сухий или мокрый и можно ли пройти?» — «Всяк бывает, есть и мокрый, паклаки, гнилые места. Можно их обходить, если знаешь».

«А ширину знает?» — «Це уже я вам не могу сказать, я не мераю», — говорю.

Тут Фрунзе высыпал из коробка спички на карту. Складал их, складал и говорил: «Всемир верст будет».

Потом стал меня спрашивать про хутора на той стороне. Я ему рассказал и сказал еще, что бывал там укрепления — пулевые на пулеметах!

«Так вот что, Оленчук, — говорит Фрунзе, — вам предстоит ответственное задание: показать Красной Армии путь через Сиаш. Мы вас хотим взять проводником».

Задумался я, дело серьезное. У меня семья душ в семье. Фрунзе усмехнулся, хлопнул мои по плечу и говорит: «Не бойтесь, Оленчук. Мы знаем, что вы бедняк, а мы бедняк за бедность, за диктатора рабочего класса. Так вот, будьте добры, помогите нам».

«Хорошо, — говорю, — иду! Только сажи на меня, даст ми винтовку!» А он отвечает: «Не надо вам оружия. Вы только проходите. Переведите нас на тот берег и обратно вернитесь. Нам не надо, чтобы ваши дети сиротами остались. Теперь ты свободен. И когда надо будет — потербуйся».

5 ноября меня снова вызвали в штаб, издали на подводу и повезли в Григорьевку. Там меня причислили к части. А 7-го — перепроздновали и, как только скрмлю, стала строиться. Вышел я на площадь, а там целая армия стоит! Это были те дивизии, которые с Владимира пришли в Сиаш. А меня караулом повезли обратно в Страгановку. Когда меня привезли туда, над Сиашом уже выстроен был головной отряд. Командир говорит мне: «Оленчук, вперед!».

Мне тронулись, как белогвардейцы стали прожекторами светить и артиллерией — пристреливались. А здесь еще впереди полубоцкий, жесткий. Ити Тяжело. «Ну, думаю, плохо дело». Но только прошли мы с километром, как спустился густой туман. «Талан, талан, — говорю, — товарищи! Проекторами такого тумана не пробить!».

Шли мы быстро, без шума, потому что дивизии были с фланга на Литовский полуостров выйти, перебить первую линию белогвардейцев, чтобы дивизии легче было прорваться. У того берега леттер водил. Ребята стояли застревать. Но никто не жаловался. Потом выплыли мы из воды, уткнувшись в обрывистый берег. «Вот, товарищи, дошли!»

«Скорей, говорят, собирайтесь, Вас вызывают в штаб». — «Кто вызывает?» — «Не знаю, — говорит, — якис воинским». Приходил до штаба — в саду над Сиашом он был. Кавалерист ведет меня в штаб.

Через неделю после того, как пришла Красная Армия, прибегает до меня дежурный — квартальный Алексей Вдовиченко и с ним воинский кавалерист.

«Скорей, говорит, собирайтесь, Вас вызывают в штаб». — «Кто вызывает?» — «Не знаю, — говорит, — якис воинским». Приходил до штаба — в саду над Сиашом он был. Кавалерист ведет меня в штаб.

«Служить стране — значит разбираться в том, что в ней хорошо и что плохо, понимать, что ей нужно, и передавать свое понимание другим».

За образами литературы, которая верой и правдой служит своей стране, «ходить недалеко — перед нашими глазами разворачивается история русского искусства; начиная от Ломоносова, русская литература стремится уловить и вернуть эти жизненные вопросы эпохи империалистической войны (судьбы «малых» народностей).

Песни о повседневных радостях и печалих — только слабые побеги могучего дуба поэзии. В сущности своей поэзия — подъем общественного служения. Лирик, отдавшийся столько вниманию интимнейшим душевным состояниям, как величали того, у него сильная рука, которая вдохнула в поэзию «Балладу о Гоголе».

«Служить стране — значит разбираться в том, что в ней хорошо и что плохо, понимать, что ей нужно, и передавать свое понимание другим».

За образами литературы, которая верой и правдой служит своей стране, «ходить недалеко — перед нашими глазами разворачивается история русского искусства; начиная от Ломоносова, русская литература стремится уловить и вернуть эти жизненные вопросы эпохи империалистической войны (судьбы «малых» народностей).

Многие поэты старшего поколения и сверстники Важа обладали более широким политическим горизонтом, чем он, но никто из поэтов Грузии не заглушил так глубоко в природе поэтического слова, не рассказал так убедительно о взаимоотношениях поэта и народа.

Начал Важа прославленным подвигом пшавелевцев.

«Было это в январе 1920 года. К нам в Страгановку пришла Красная Армия. Было сражение в Каховке и вышло к Переяславу. Врангельцы из нашего села бежали. Из всех властей один дежурный капитан Алексей Вдовиченко остался. Его постом красные к своему штабу приставили, и воротил его в Страгановку. Когда меня привезли туда, над Сиашом уже выстроен был головной отряд. Командир говорит мне: «Оленчук, вперед!».

Только тронулись, как белогвардейцы стали прожекторами светить и артиллерией — пристреливались. А здесь еще впереди полубоцкий, жесткий. Ити Тяжело. «Ну, думаю, плохо дело». Но только прошли мы с километром, как спустился густой туман. «Талан, талан, — говорю, — товарищи! Проекторами такого тумана не пробить!».

Шли мы быстро, без шума, потому что дивизии были с фланга на Литовский полуостров выйти, перебить первую линию белогвардейцев, чтобы дивизии легче было прорваться. У того берега леттер водил. Ребята стояли застревать. Но никто не жаловался. Потом выплыли мы из воды, уткнувшись в обрывистый берег. «Вот, товарищи, дошли!»

«Скорей, говорит, собирайтесь, Вас вызывают в штаб». — «Кто вызывает?» — «Не знаю, — говорит, — якис воинским». Приходил до штаба — в саду над Сиашом он был. Кавалерист ведет меня в штаб.

«Служить стране — значит разбираться в том, что в ней хорошо и что плохо, понимать, что ей нужно, и передавать свое понимание другим».

За образами литературы, которая верой и правдой служит своей стране, «ходить недалеко — перед нашими глазами разворачивается история русского искусства; начиная от Ломоносова, русская литература стремится уловить и вернуть эти жизненные вопросы эпохи империалистической войны (судьбы «малых» народностей).

Многие поэты старшего поколения и сверстники Важа обладали более широким политическим горизонтом, чем он, но никто из поэтов Грузии не заглушил так глубоко в природе поэтического слова, не рассказал так убедительно о взаимоотношениях поэта и народа.

Начал Важа прославленным подвигом пшавелевцев.

«Было это в январе 1920 года. К нам в Страгановку пришла Красная Армия. Было сражение в Каховке и вышло к Переяславу. Врангельцы из нашего села бежали. Из всех властей один дежурный капитан Алексей Вдовиченко остался. Его постом красные к своему штабу приставили, и воротил его в Страгановку. Когда меня привезли туда, над Сиашом уже выстроен был головной отряд. Командир говорит мне: «Оленчук, вперед!».

Только тронулись, как белогвардейцы стали прожекторами светить и артиллерией — пристреливались. А здесь еще впереди полубоцкий, жесткий. Ити Тяжело. «Ну, думаю, плохо дело». Но только прошли мы с километром, как спустился густой туман. «Талан, талан, — говорю, — товарищи! Проекторами такого тумана не пробить!».

Шли мы быстро, без шума, потому что дивизии были с фланга на Литовский полуостров выйти, перебить первую линию белогвардейцев, чтобы дивизии легче было прорваться. У того берега леттер водил. Ребята стояли застревать. Но никто не жаловался. Потом выплыли мы из воды, уткнувшись в обрывистый берег. «Вот, товарищи, дошли!»

«Скорей, говорит, собирайтесь, Вас вызывают в штаб». — «Кто вызывает?» — «Не знаю, — говорит, — якис воинским». Приходил до штаба — в саду над Сиашом он был. Кавалерист ведет меня в штаб.

«Служить стране — значит разбираться в том, что в ней хорошо и что плохо, понимать, что ей нужно, и передавать свое понимание другим».

За образами литературы, которая верой и правдой служит своей стране, «ходить недалеко — перед нашими глазами разворачивается история русского искусства; начиная от Ломоносова, русская литература стремится уловить и вернуть эти жизненные вопросы эпохи империалистической войны (судьбы «малых» народностей).

Многие поэты старшего поколения и сверстники Важа обладали более широким политическим горизонтом, чем он, но никто из поэтов Грузии не заглушил так глубоко в природе поэтического слова, не рассказал так убедительно о взаимоотношениях поэта и народа.

Начал Важа прославленным подвигом пшавелевцев.

«Было это в январе 1920 года. К нам в Страгановку пришла Красная Армия. Было сражение в Каховке и вышло к Переяславу. Врангельцы из нашего села бежали. Из всех властей один дежурный капитан Алексей Вдовиченко остался. Его постом красные к своему штабу приставили, и воротил его в Страгановку. Когда меня привезли туда, над Сиашом уже выстроен был головной отряд. Командир говорит мне: «Оленчук, вперед!».

Только тронулись, как белогвардейцы стали прожекторами светить и артиллерией — пристреливались. А здесь еще впереди полубоцкий, жесткий. Ити Тяжело. «Ну, думаю, плохо дело». Но только прошли мы с километром, как спустился густой туман. «Талан, талан, — говорю, — товарищи! Проекторами такого тумана не пробить!».

Шли мы быстро, без шума, потому что дивизии были с фланга на Литовский полуостров выйти, перебить первую линию белогвардейцев, чтобы дивизии легче было прорваться. У того берега леттер водил. Ребята стояли застревать. Но никто не жаловался. Потом выплыли мы из воды, уткнувшись в обрывистый берег. «Вот, товарищи, дошли!»

«Скорей, говорит, собирайтесь, Вас вызывают в штаб». — «Кто вызывает?» — «Не знаю, — говорит, — якис воинским». Приходил до штаба — в саду над Сиашом он был. Кавалерист ведет меня в штаб.

«Служить стране — значит разбираться в том, что в ней хорошо и что плохо, понимать, что ей нужно, и передавать свое понимание другим».

</div

В Кшишеше вышел первый номер литературного альманаха на молдавском языке «Октомбре» («Октябрь»).

Для Молдавской советской республики, которая празднует сегодня пятилетие своего основания и первую годовщину освобождения от немецко-румынской оккупации, выходит в свет альманах—отрадное и значительное событие. Это первая большая книга, выпущенная в Кишиневе после его освобождения. В альманахе собраны произведения молдавских писателей, написанные во время войны, на появившиеся в печати впервые. В «Октомбре» участвуют большие писатели республики, а также публицисты и научные работники. Молдавского научно-исследовательского института. Значение этой книги переастает, таким образом, рамки обычного альманаха: «Октомбре» — книжка, отражающая современную молдавскую литературу в целом.

Молдавским писателям приходится теперь решать задачи, которые для литературы других советских республик давно решены. Так, например, до сих пор слабо разработан в Молдавии вопрос о культурном наследии, о классиках молдавской литературы. Между тем, литературное наследие народа богато и разнообразно. Изучение, издание массовым тиражом, перевод на русский язык произведений таких классиков молдавской литературы, как Крянга или Энинеску, является событием для литературной общественности.

За годы Отечественной войны немалочисленная группа молдавских писателей делала все для того, чтобы выполнить свой долг перед родиной. Уровень молдавской литературы за годы войны стал выше, тематика стала богаче, культура литературного языка также развивалась успешно. Первый номер альманаха «Октомбре» дает обзор всему нарядному представлению.

Материал, собранный в альманахе, по своему литературному уровню неровен. Наряду со стихами и прозой, которые делают честь молодой молдавской литературе, имеются и очень слабые произведения.

Лучше других жанров представлена в альманахе поэзия. Это вполне закономерно, поскольку поэты занимают ведущее место в молодой молдавской литературе. Наиболее значительные поэтические произведения, помещенные в «Октомбре», это — пролог и глава из поэмы Е. Букова «Котковский живет», первый акт драматической фантазии стихах «Войнилек ку сты ын фрунте» («Богатырь со звездой во лбу») Л. Делияну, «Шолтузул Граур» Г. Менюка, а также стихи Л. Кориня и Богдана Русты, Стихи Е. Бурова, Г. Менюка, Л. Кориня, Б. Истру и Л. Делияну различны по своей манере и содержанию. Но большинство из них оставляет впечатление литературной зрелости.

Общая черта, присущая всем этим произведениям, заключается в их связи с традиционными формами молдавского фольклора. Помимо публикованных в альманахе материалов о литературном наследии классиков молдавского народа, в докладе И. Чобану об изучении и освоении молдавской классической литературы правильно поставлен вопрос о молдавской классической литературе, ее значения для современных писателей.

Но, к сожалению, из доклада, а также из других материалов не видно, что же практически сделано в этой области. Статья И. Чобану о классике молдавской литературы Ионе Крянги хорошо и живо написана, но она дает лишь общее представление об этом маэстрии писателе прошлого. Следует пожелать, чтобы молдавские писатели и критики дали, наконец, содержательный анализ произведений своих классиков.

Несомненным недостатком альманаха является также отсутствие литературных материалов, отражающих жизнь Молдавии после освобождения от фашистской оккупации.

Все же альманах свидетельствует о том, что молдавские писатели активно работают, стараются извлечь из упущенного и создать основу для подлинного литературного расцвета.

ГОЛОС ПИСАТЕЛЯ В ЭФИРЕ

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). В литературной жизни Ленинграда радио издавна занимало почетное место. В свое время ленинградские писатели не только из дня в день выступали у микрофона, но активно участвовали в создании новых разнообразных жанров литературных драматических радиопередач. Особенно тесной и плодотворной была связь литературного Ленинграда и ленинградского радио в годы Великой Отечественной войны: вся страна прислушивалась к неутомимо звучавшему из Ленинграда голосу писателей. Помочь же в последнее время работа писателей Ленинградского радио значительно ослабела и сводится сейчас к эпизодическим и, в конечном счете, случайным выступлениям и передачам?

Статистические данные, которые привел представитель Ленинградского радиокомитета т. Станчиц, выступая на заседании председиума Союза писателей, подтверждают, что никак не обясняли обединения авторских прав в Ленинграде. Несколько дополняя т. Станчиц, работники Радиокомитета т. Островский и Ермаков, однако призывают отходить значительной группе писателей от работы на радио наиболее полно вскрыли сами писатели.

В Ленинградском радиокомитете, — за спешит!

Новые работы литовских писателей

На днях в Каунасском отделении Союза советских писателей обсуждался новый перевод трагедии Шекспира «Гамлет», сделанный поэтом А. Хургинасом. Докладчик Вискаита и выступавшие писатели отмечали, что

Рассказы Минны Кант

До настоящего времени не были переведены на русский язык произведения классиков французской литературы. Сейчас по заказу Карело-Финского государственного издательства переводчица К. Жихарева за-

Сюжет, герой, время

Заметки в романе
В. Каверина
„Два капитана“

Капитан корабля «Святая Мария» Иван Татаринов и капитан советских военно-воздушных сил Александр Григорьев никогда не встретились. Более того, первый из них учился как раз к началу действия романа в июне 1915 года. И тем не менее, их судьбы оказались тесно связанными.

Саша Григорьев соединил многими узами с семьей Татариновых и с историей экспедиции «Св. Мария». Следя за перипетиями саниной жизни, мы постепенно узнаем и все обстоятельства гибели капитана Татаринова.

Разыскав последнюю страницу экспедиции и найдя важные документы, Григорьев одновременно доказал, как ценно открытие сделанное Иваном Львовичем, подтвердило истинность своих давних утверждений и разоблачил лже-ученого Николая Антоновича Татаринова (двояродного брата погибшего капитана), сделавшего основой своей карьеры славу охотничьего смелого полярника. Так искусно, однако, повернут, разыгрывает Каверин все фантастические узлы своего романа.

По этому случаю сплетение жизненных обстоятельств отнюдь не исчерпывается связью, существующую между судьбами двух капитанов. Не получивший никакой поддержки ни от царского правительства, ни от правящих классов, отважный русский путешественник упорно стремился в ту часть Арктики, которую имела огромное хозяйственное и военно-стратегическое значение для будущего России. Здесь в дни Отечественной войны прошли важные линии коммуникаций, завязанные боем на море и в воздухе, и Александр, уничтоживший германский рефдер, разыграл могилу Татаринова. Так сознано прошлое с настоящим — дело капитана Татаринова с делом капитана Григорьева.

Но не только сферой открытый и исследованный наследство, принесенное Григорьевым, героям романа. Александру Григорьеву имел место же врагов, что и Ивану Львовичу. Это — Николай Антонович Татаринов и его воспитанник Ромашов. Корысть, низость, лицемерие, эгоизм — вот решающие черты их характера. Николай Антонович председавал капитана Татаринова и погубил его. Вместе с Ромашовым он встал на пути капитана Григорьева, и тот победил их. Победил потому, что время, страна, люди стали иными. Таким образом, герой романа победил борьбу не только со стихийными силами природы, но и с людьми, которые по своему характеру суть являются духом героями, мешают естественному развитию их характеров. Катя Татаринова — советская девушка, незыблемая, обладающая чувством достоинства и благородной гордости, неожиданно оказавшаяся в положении героини, старины мелодрамы. Ремешко, шантажируя Николая Антоновича, потребовал, чтобы Катя, в качестве старшего родственника, заставила Катю выйти за него замуж. И Катя, как можно судить по некоторым намекам, была недалека от согласия... Нелепая, непорядочная ситуация, ложь и литературно и психологически!

Зачем же понадобилась эта неудачная реминiscенция Каверину? Дело в том, что исполнение

Следовательно, мы можем назвать книгу Каверина и романом тайн, и романом психологическим, и романом бытовым, и романом пустынными приключениями. Но мы будем ближе всего к истине, увидев в «Двух капитанах» роман воспитания.

Слово «воспитательный» имеет здесь двойкий смысл. Книга Каверина — это одновременно и произведение о воспитании и произведении воспитывающее. Эти понятия далеко не всегда совпадают. Но Каледин рассказывает о формировании характера своего героя, о его созревании и росте так, чтобы это послужило образцом и примером для молодежи.

Александр Григорьев действительно обаятелен, он может увлечь за собой юных читателей, повести их за собой по пути любви и правды, укрепить в них чувство чести, стойкости и мужества, преданности своему отечеству и верности своим идеалам.

Таково впечатление, производимое главным героем, таков, очевидно, и замысел писателя.

И, однако же, несмотря на видимую сложность и точность композиции, роман

Печатание первого тома «Двух капитанов» закончилось в 1940 году, второго — в 1944. Годы войны лежали между ними. Александр Григорьев и его жена Катя вспоминают о том, что время, страна, люди стали иными. Таким образом, герой романа победил борьбу не только со стихийными силами природы, но и с людьми, которые по своему характеру суть являются духом героями, мешают естественному развитию их характеров.

Следовательно, мы можем назвать книгу Каверина и романом тайн, и романом психологическим, и романом бытовым, и романом пустынными приключениями. Но мы будем ближе всего к истине, увидев в «Двух капитанах» роман воспитания.

Слово «воспитательный» имеет здесь

ДОМ ПОЭТОВ

К 25-летию музея-усадьбы
Ф. И. Тютчева

В трех километрах от ст. Ашукинская Ярославской ж. д. находится подмосковный музей-усадьба Ф. И. Тютчева — Муравново.

С этим небольшим старинным домом на берегу пруда, окруженым тенистым парком, связано много славных имен в русской литературе. Здесь, в Муравнове, А. С. Пушкин, по преданию, посетил своего друга и любимого поэта Е. А. Баратынского. Скромный дом поэта построен Баратынским по собственному проекту; в Муравнове обретены стихи Баратынского «Есть милая страна» и «На поиски лесов». Старинный муравновский парк наполовину насажден Баратынским. В кабинете Баратынского доныне стоит его письменный стол, на котором написаны эти стихи. Тут же лежит его маска, сделанная знаменитым художником А. А. Ивановым. В более поздние годы в Муравново наезжал ловить рыбу С. Т. Аксаков, автор «Семейной хроники», и здесь же, в так называемой «гоголевской» комнате, где Гоголь, работавший над «Мертвыми душами».

Еще позже Муравново стало усадьбой Тютчевых: она принадлежала сыну великого поэта, Тому, кто захотел бы глубокие ворота в жизнь, в мысль, в слово Ф. И. Тютчева, чью позицию так высоко ценили Тургенев и Некрасов, Лев Толстой и В. И. Ленин, тому ласк неизменно помочь муравновскому дому: здесь сохранина в непреклоненности вся жизненная и писательская обстановка Ф. И. Тютчева: его спальня и кабинет, его письменный стол, портфели и книги, картины, фарфором, только на время отлучились те, кто здесь жил, писал, творил. Кажется, вот из-за этого письменного стола с бояром, закатанными чернилами, только что встал Тютчев, оставив на столе черновик нового стихотворения, а вот на этом глубоком диване еще недавно отдыхал Гоголь, на этой высокой коптерке Илья Аксакова еще не прошлась его горячая статя с призывом к единению славянства против наступающего пруссачества.

В муравновском доме все осталось, как было при Баратынском и Тютчеве, когда их труды и дни вливались живым вкладом в русскую культурную жизнь.

25 лет тому назад, 14 августа 1920 года, Муравнов, бывший с 1918 года в ведении Комисии по охране памятников искусства и старины, было, как музей-усадьба, открыто для всех, а в 1924 году П. И. Тютчев, внуk поэта, прекрасный знаток и ревностный сберегатель культурного достояния «дома поэтов», был назначен пожизненным хранителем музея-усадьбы имени его великого деда.

Муравново, вместе с пушкинским Михайловским, лермонтовским Тарханами и толстовской Ясной Поляной, является одним из драгоценных памятников русской культуры. Памятник этот тем более дорог для нас, что в Муравнове великолепное прошлое русской литературы само говорит о себе: здесь жив подлинный творческий дух «трудов и дней» Баратынского, Тютчева и их эпохи.

Даже в годы войны Муравново не закрывало своих дверей для посетителей: красноармейцы, рабочая и учащаяся молодежь вносились из «дома поэтов» уверенность в том, что культурная сила и творческая мощь русского народа непреоборимы.

В течение четверти века Муравновский музей-усадьба стал одним из лучших литературных музеев нашей страны. Нужно по желать, чтобы, вступая во вторую четверть своего существования, музей еще плодоносил и шире развернул свою просветительскую деятельность.

С. ДУРЫЛИН.

КИНОЧЕРК О ЖИЗНИ

А. ИСААКЯН

В ереванской киностудии идут работы над киночерком о жизни и деятельности А. Исакяни. В фильме будут показаны важнейшие моменты жизни поэта, его участие в возрождении Армении. Очерк снимает режиссер В. Айказян.

А. РАСКИН

Выступление и наказание

Каждое утро пестрый вихрь афиш освещает жаждущих культуры и отдающих граffiti.

Волшебно поет послушный рукум Софронийского рояль, заразительно хохочут Хенкин, ехидно шипят, влетают бесчисленные ворота «Спартака».

Пленителен мир афиши!
Вот, совсем недавно, прочли мы такое: «Вечер юмора и смеха!»

Конечно, как говорится, маслом каша не испортится, а иные «вечера юмора» вызывают нас довольно грустным зрилем. И вот хитроумный составитель афиши спешит сообщить, что будет не только смешно, но и весело. Еще бы лучше прямо с афиши падать в прохожих юмором и смехом.

Это можно сделать, скажем, так:

Ха! Ха! Ха!

Вечер дикого хохоча!

Взявший один билет, может смеяться за двоих!

Тру-ля-ля! Тру-ля-ля!

Цена билета 3 рубля!

И все проходит с криком: «Тру-ля-ля» покупают билеты. Это, конечно, крайность. Бывает и другая крайность. Без всяких уже тру-ля-ля, а организованно, согласованно, в порядке очредного мероприятия, запланирован литературный вечер. Ещё и вечер не начался, еще света нет в зале, а уже где-то в маленькой комнатке за занавеской выходит в пухлом блонте аккуратные букашки: «На вечере присутствовало писателей — 1, читателей — 83% (один пришел в середине вечера), высыпало — 5, зритель с мест — 8, заключительное слово — 1.

Какие были реалии с места, о чем вы сказывались, — неважно. Сухое, казенное, серое мероприятие охватило все и всех. Кажется, воскресне сам Александр Сергеевич Пушкин и явился в порядок чуда, на очередное мероприятие, и это не смущит скучного блонкотвлая. Недрогнувшей рукой зашипел он: всплеснув глазами Пушкин — 1, обмороков — 2, общий крик вспорта — 1.

Скорее всего, приправивши к отсутствию пушкинских и членского билета Союза советских писателей, отправил великого поэта вояжами, а то еще и задержит на предмет возвращения личности.

Да, да, конечно, этого не может быть.

Но ведь могут быть и бывают у нас совершенно невероятные литечера. Сказочные,

БУДУЩИЕ КНИГИ

Не так давно я завершил перевод позывы Алкадия Кулешова «Цимбали». Позывы эта, премиерированная на конкурсе детской литературы, выходит отдельной книжкой в издании Детгиза. Так же, в «Школьной библиотеке», выходит мой небольшой стихотворный сборник.

Я также подготовил к печати однотомник серии стихотворений. В него вошли мои стихи от самых разных до самых последних. Многие из них заново переработаны, некоторые печатаются впервые. Однотомник выйдет, вероятно, в конце этого года на моей родине в городе Смоленске — в свои родные места, чтобы посмотреть, чем сейчас живет деревня, как она залечивает раны, нанесенные войной.

Буду, вероятно, также заниматься переводами.

А. Исааковский

ПЕСНЬ ИГОРЕВЫХ ВОИНОВ

Первое печатное сообщение об открытии «Слова о полку Игореве»

Когда появилось в печати первое известие об открытии «Слова о полку Игореве», я сразу же решил напечатать следующее обявление.

Принято считать, что самое раннее сообщение об этой драгоценной находке было сделано Н. М. Карамзиным в журнале «Сpectateur du Nord», 1797, Октябрь.

«Два года назад, — писал он, — в наших архивах открыты отрывки поэмы, сочиненной некрасивым автором XII столетия, под названием «Песнь Игоревых воинов», который может сравниться с самыми прекрасными местами поэм Оssiania...»

Совсем капитальное исследование, посвященное «Слову о полку Игореве», Е. В. Барсов начал с того, что привел целиком французский текст заметки Карамзина в «Spectateur du Nord», а затем подчеркнул:

«В таких словах и на таком языке впервые появилось известие о знаменитом «Слове о полку Игореве»¹. Что иностранные читатели узнали о нем раньше русских любителей отечественной словесности, не раз подтверждалось также последующими исследованиями».

«Недавно отыскана рукопись под названием: «Песнь о полку Игореве», иностранных писателей сочиненная. Кажется, за многие до нас века, и вспоминается Баян Российский песнопевец».

Баяну посвятил Херасков «лирическое отступление» в самом тексте поэмы, воспев российского «Ossiania» и «Омера» торжественными стихами:

«О, древним встегн перег, полновчиный Оссини! В разнинках встегн, греческий Баян! Теснине встегн несомненна пытатель. Когда встегн был двух наименов подражатель. Ты Игорев пытает встегн изображает нам, что пытает Гомер встегн стихах: В них слышны, кажется мне, песни, отважных львиных ход, пареных орланов. Ты, может быть, Баян, тоже встегн изображает нам, когда встегн в Тавр закон притяг ходы? Твой дух еще когда встегн в здешнем мире. Воды моим пером, учи играть на лире...»

Художественные образы «Слов о полку Игореве» не нашли в приведенном отрывке достаточно полного отражения, вероятно, потому, что Херасков не успел как следует познакомиться с «недавно отысканной рукописью». Заметим, что и Карамзин, публикой позже свое письмо в «Spectateur du Nord», сообщил о «Слове» не особенно точные сведения, привяг его за «отрывок» и цитируя отдельные строки текста явно «по памяти».

А в посвящении своего труда императору Павлу Петровичу он уточнил время окончания работы над «Владимиром».

«Восхествие вашего императорского величества на прародительский престол воссияло при дворе, и я, в предисловии к поэме, вошедшей во вторую часть творений М. Хераскова «Баяну исправленных и дополненных», он писал:

«Извада третиим именем поэму Владимиров, преуведомлю читателей, что во многих местах переправлены она... 12 и 13 песни вновь прибавлены... Почки песни дополнены, переделаны, преображены...»

Напомним, что Павел I вступил на престол 7 ноября 1796 года.

Часть 2-я «Творений М. Хераскова», содержащая третье издание поэмы «Владимир», датирована 1797 годом, Москва, в Университетской типографии, у Христиана и Христины Ткачук. Как показано на пострадавшем листе, Ткачук и Ткачук закончили ее в 1796 году. «Владимир» быстро печаталась, и впоследствии стала самой популярной поэзией в России.

Особенно же широкое распространение получила в нашей литературе образ «соловьевых песен». На «Владимире» быстро печаталась, и впоследствии стала самой популярной поэзией в России.

В заключение своего стихотворного отрывка Херасков обращается к «духу» древнего писописца с привычкой стать его учеником, поэтическим вождем и вдохновителем. Добиваем, что поздние поклонники творчества «России» всю историю русской словесности так и считали «от Игоревой песни».

Художественные образы «Слов о полку Игореве» не нашли в приведенном отрывке достаточно полного отражения, вероятно, потому, что Херасков не успел как следует познакомиться с «недавно отысканной рукописью». Заметим, что и Карамзин, публикой позже свое письмо в «Spectateur du Nord», сообщил о «Слове» не особенно точные сведения, привяг его за «отрывок» и цитируя отдельные строки текста явно «по памяти».

Следом за Херасковым Карамзин упоминает «древнего русского певца» Оссини; потом это сравнение, как и близнец Баяни, с Гомером, стало у нас общепринятым и национальным.

В студии Союздетфильм поступила в производство сценарий Г. Гребнер «Песни о Варгасе». Сценарий рассказывает о вероломном нападении японской эскадры (в 1904 году) — до объявления русско-японской войны — на русский военный корабль «Варгас», о героической битве и гибели его экипажа. Толиком к созданию сценария пострадала Баяна в эпоху князя Владимира («Богатырь») в которой запечатлен этот исторический эпизод.

Следует отметить, что в 1904 году в Москве появился спектакль «Баян» в театре им. М. Радищева, Рылеевым (в думе «Баян»), Загоринским (в «Аскольдовской могиле») и драматургом В. Эйзенштейном.

На днях М. Светлов читал «Бранденбургские ворота» в театре им. Моссовета. Поступило предложение использовать в спектакле сценарий Г. Гребнера.

Пьеса принятая театром к постановке. Ставить спектакль будут Ю. Завадский и М. Чистяков.

Над чем работают писатели

В. Ян работает над романом «Александр Беспокойный (Невский) и Золотая Орда». Это первая часть его исторической трилогии, первая книга о земельном конфликте в Европе, разоренном Польши, Венгрии и приведенном его ордом к берегам Адриатического моря. Войско Батыя останавливается вблизи Триеста, где часть его полководцев-чиновников покидает его. Батыя прерывает свой поход, возвращается в Россию и концентрирует все силы для укрепления Золотой Орды.

Я. В. описывает в новой книге вторжение Батыя в Европу, разорение Польши, Венгрии и приведение его орда к берегам Адриатического моря. Войско Батыя останавливается вблизи Триеста, где часть его полководцев-чиновников покидает его. Батыя прерывает свой поход, возвращается в Россию и концентрирует все силы для укрепления Золотой Орды.

Кроме того, В. Ян подготовляет для печати второе издание поэмы «Огни на курганах», посвященной Александру Македонскому. Это издание будет дополнено новыми главами, в частности о гибели Каллифена, и документальными материалами. Оно выйдет под редакцией проф. С. Толстого.

С. А. Григорьев пишет роман «При взятии Берлина». В ней описывается история одного молодого человека — художника, попавшего на фронт. Рискуя жизнью, он в сложной военной обстановке делает свои наброски и зарисовки. Вдохновленный героизмом и неизвестным подвигом сражающегося народа, он стремится воплотить это в художественных образах. Художник погибает при взятии Берлина, не завершив своего творения.

В. С. Иванов пишет повесть «При взятии Берлина». В ней описывается история одного молодого человека — художника, попавшего на фронт. Рискуя жизнью, он в сложной военной обстановке делает свои наброски и зарисовки. Вдохновленный героизмом и неизвестным подвигом сражающегося народа, он стремится воплотить это в художественных образах. Художник погибает при взятии Берлина, не завершив своего творения.

В. С. Иванов пишет повесть «При взятии Берлина». В ней описывается история одного молодого человека — художника, попавшего на фронт. Рискуя жизнью, он в сложной военной обстановке делает свои наброски и зарисовки. Вдохновленный героизмом и неизвестным подвигом сражающегося народа, он стремится воплотить это в художественных образах. Художник погибает при взятии Берлина, не завершив своего творения.

В. С. Иванов пишет повесть «При взятии Берлина». В ней описывается история одного молодого человека — художника, попавшего на фронт. Рискуя жизнью, он в сложной военной обстановке делает свои наброски и зарисовки. Вдохновленный героизмом и неизвестным подвигом сражающегося народа, он стремится воплотить это в художественных образах. Художник погибает при взятии Берлина, не завершив своего творения.

В. С. Иванов пишет повесть «При взятии Берлина». В ней описывается история одного молодого человека — художника, попавшего на фронт. Рискуя жизнью, он в сложной военной обстановке делает свои наброски и зарисовки. Вдохновленный героизмом и неизвестным подвигом сражающегося народа, он стремится воплотить это в художественных образах. Художник погибает при взятии Берлина, не завершив своего творения.

В. С. Иванов пишет повесть «При взятии Берлина». В ней описывается история одного молодого человека — художника, попавшего на фронт. Рискуя жизнью, он в сложной военной обстановке делает свои наброски и зарисовки. Вдохновленный героизмом и неизвестным подвигом сражающегося народа, он стремится воплотить это в худож